

ТАИНСТВА ЦЕРКВИ (Таинство св. Крещения)

Сегодня мы с вами попытаемся говорить о христианских Таинствах, как о тех дарах, которые получило человечество только исключительно благодаря Жертве Христовой. Никаких Таинств в дохристианскую эпоху не было. Были так называемые мистерии. Действительно, по-гречески «таинство» звучит как $\mu\upsilon\sigma\tau\acute{\epsilon}\rho\iota\omicron\nu$. Языческие мистерии, которые кажется происходят от того же слова и переводе означают «тайну» или «таинство» или «сокровенное», «спрятанное» и т.д. Однако, разница между тем и другим очень существенная. Для нас очень важно рассмотреть, в чем заключается это различие, с одной стороны и с другой показать, что означают сами христианские Таинства, и в чем специфика некоторых основных из них.

Во-первых, я хотел ответить на вопрос, который связан именно с соотношением или сравнением христианских Таинств и языческих мистерий, связанных с магией. Чем же отличается одно от другого? Во-первых, я должен буду сказать об очень любопытном факте, о том, что в основном о мистериях, их содержании и их направленности мы имеем свидетельства достаточно поздние. В основном мы их получаем от писателей III, IV столетия нашей эры. О них говорят как наши христианские писатели, например Тертулиан или Климент Александрийский, так и языческие писатели Апулей, Котон и др. Это время, когда христианство уже широко распространилось в пределах Римской империи. Когда значительная часть людей выросших в язычестве слышала о христианстве, слышала евангельскую проповедь, было знакомо хотя бы отчасти с тем, что христиане называют Таинствами. И отсюда, сами понимаете, очень легко могли просто чем-то воспользоваться и воспринимая внешний ритуал, внести в него новый смысл. В этом, пожалуй кроется ответ на вопрос: как объяснить некоторое сходство некоторых христианских Таинств и языческих мистерий? Например, взгляд на воду, как на очищение. Вы знаете, что в христианском Крещении, как правило, употребляется вода. Это же мы находим и в различных языческих ритуалах, даже в мистериях и в различных магических действиях, когда вода рассматривалась, как средство сакрального (не физического) очищения. Вот такие внешние вещи вызывали у людей мысль о том, что христианство, не у язычников ли заимствовало и сами свои Таинства. То, что мы знаем о мистериях – это достаточно поздние известия. И здесь заимствования могли быть обратного порядка, т.е. воздействие христианства на языческую мысль. В то же время мы знаем, что христианские Таинства существуют с I столетия, а не III и IV. При чем как они существуют, т.е. как они проводились и каково содержание учения, связанного с Таинствами, мы узнаем уже в I столетии. Оказывается, христианские таинства на два-три столетия старше, чем языческие мистерии, о которых сообщает нам историческая научная литература. Должно отметить и другое, что наиболее распространенным культом в первые века существования христианства был культ Митры. И большую часть христианские таинства сближает именно с мистериями, связанными с культом Митры, митраистскими, мистериями или таинствами. Но вот по авторитетному утверждению очень видного, популярного на Западе историка Гарнака, мы знаем, что в течении первых двух столетий по Р.Х. митраизм был совершенно неизвестен во всей передней Азии, культурным народам Европы. Он писал так: «Вся область эллинизма была закрыта для культа бога Митры. Греция, Македония, Фракия, Вифиния, Сирия, Палестина, Египет совершенно не знали культа Митры». Это очень серьезный существенный факт. Поэтому попытки сопоставления христианских таинств с мистериями культа Митры здесь просто приобретают обратный характер, т.е. что не христиане заимствовали у митраистов, а напротив митраисты заимствовали у христиан очень многие вещи. Об этом говорят и другие факты. В частности известный факт из истории, связанный с императором Юлианом Отступником, который пытался возродить язычество. Язычество агонизировало. Ну еще бы, уже IV-е столетие. Он видит, как разрушается все то, о чем он мечтал и чего он хотел. И он предпринял попытку воскресить язычество именно таким путем, чтобы противопоставить христианским основным Таинствам - Крещению и Евхаристии так называемые митраистские **тавроболии**. Это важнейшая часть мистерии Митры, связанная с жертвоприношением быков. Вы знаете и помните, чем закончилась его акция. Сам он погиб, и все что он замыслил – все разрушилось.

Блаженный Августин приводит очень любопытные высказывания одного фригийского жреца. Он говорит так, что в переводе с латинского означает: «И сам Митра - христианин». Как говорит профессор Страхов: «В этом возгласе звучит отчаянная последняя надежда на соглашение с тогда уже почти господствующим христианством». Это то, что касается возможных и очень несущественных совпадений и заимствований. Но при этом надо обратить внимание на другое, и действительно важное.

Христианские Таинства по существу отличались от тех мистерий, которые были известны древнему миру. Что собой представляли мистерии по существу? Это были определенные ритуалы, совершение которых само по себе должно было дать человеку определенные мистические силы и сделать его, если хотите, даже господином и владыкой тех духов, которые окружают человека. Почему, кстати, и называется и до сих пор этот термин есть – магия. Не только по характеру того, что делалось, но и по самой идее. Все магические действия рассчитаны на то, что вслед за этими действиями человеку самому, как таковому, даются определенные силы, не зависимо от его духовного состояния. Речь идет не о степени его религиозности или не религиозности. Даже если хотите, очень часто не всегда, но часто, нравственное состояние человека даже не имело существенного значения. Главное было правильно совершить эти мистериальные, культовые действия.

В христианстве, по существу, иной взгляд. Христианство смотрит на Таинства не как на действия, которые сами по себе дают человеку какие-то силы или даже благодать. Нет.

Христианство рассматривает Таинства, как определенные действия Бога по отношению к человеку, которое прямо зависит от духовного состояния этого человека. Таинство может быть бесплодным, если человек не имеет соответствующего духовного устройства, более того, может быть даже вредным. Апостол Павел прямо пишет: «Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем». Т.е. не только никаких сил, никакого приобщения к благодати, не только единения с Богом не получает человек, а напротив, подлежит осуждению, более того, апостол продолжает: «От того многие из вас болеют и умирают» (1 Кор. 11.29-30). (Кстати, отцы диаконы, имейте в виду, что надо читать умирают, а не «спят довольны»). А то вот будет Великий Четверг и опять прочтете: «спят довольны»).

Потом нужно вспомнить о другой стороне. Как сами христиане первых веков относились к языческим мистериям? Отношение было резко отрицательное. Резкое неприятие всех этих мистерий. Рассматривали эти мистерии как нечто мистически грязное. Даже один из наших апологетов Климент Александрийский само слово мистерия производит не от *мистериион* (греч.), а от *мисос* (греч.), *мисос* значит *гнузность*. Ясно, что филологически, будем говорить, тут некоторая натяжка, но совершенно понятен импульс, откуда это идет. Это характеризует отношение христиан к этим языческим явлениям.

И еще один момент, который связан с этим, это относительно самого слова «тайны». Действительно, языческие мистерии были сопряжены с **Великой тайной**. Туда допускались только люди особо посвященные, профаны не только не допускались, они не могли даже знать, что там происходит. Резкое деление на посвященных и профанов. Они не просто не могли участвовать, они не могли и знать. В христианстве же мы видим другое. Напротив, объясняется людям не только тонкости веры христианской. Объясняется не только, что людям нужно креститься. Объясняется, что значит «принять Крещение». А затем уже объяснялось все, что следует за этим, что значит причащение – то есть приобщение христианскому познанию, т.е. наши Таинства называются так не потому, что они совершаются таинственно и закрыто от всех, напротив, пожалуйста, - смотрите. Таинствами они называются по другой совсем причине, т.е. то, что не видимо здесь для нашего грубого взора, для этих глаз, для этих ушей и т.д. для наших органов чувств. Невидимо подается человеку, имеющему правильное духовное устройство, таинственно подается дар Божий, благодать Божья, которая помогает ему в его жизни – духовной и телесной.

Так что, как видите, само понимание тайны имеет совершенно разный смысл там и здесь. Теперь нужно сказать, что Таинства действительно есть дары Божии человеку. Но такие дары, которые подаются не просто так, не в силу совершенного действия, как об этом, увы, стала учить католическая церковь в очень поздние времена, чего древняя Церковь совершенно не знала. Когда была провозглашена странная формула: «**ex opera operatum**», т.е. «таинства действительны и действены в силу совершенного действия», т.е. правильно совершенного действия. Нет! Совсем нет! Святые отцы учат совершенно другому. Вот что говорит преп. Серафим Саровский: «*Бывает иногда и так: здесь на земле приобщаются, а у Господа остаются не приобщенными*». Или

убедительные вещи произносит св. Кирилл Иерусалимский, когда говорит: «Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь, а Дух не будет тебя крестить». Что же является условием для принятия действительно дара Крещения? Оказывается, не простое погружение, не простое совершение внешних действий, а что-то еще. Это еще вы сами знаете, что Господь сказал: «Кто Веру имеет, и крестится, спасен будет». Вот эти Его слова относятся ко всем Таинствам без исключения. Тот, кто не имеет веры? А что значит – вера? Это доверие. Как мы относимся к другому человеку, к которому мы действительно имеем полное доверие? Мы принимаем всё, что он говорит. В данном случае под верою разумеется не только полное доверие, но предполагается еще благоговение. Мы же приступаем к самому Богу. Благоговение, которое у человека обязательно сопряжено с чувством покаяния, сокрушения, осознание своего даже недостойности, если хотите, приступить к Тому, Кто именуется Богом. Вот оказывается, какие условия требуются для принятия любого Церковного Таинства. Я в связи с этим хотел сказать о числе Таинств. Это уже не наша с вами область, ну просто напомнить вам, что число Таинств никогда в Церкви не определялось. То число 7, которое мы слышим, это есть позднейшее явление. Если хотите, Таинств в Церкви столько, сколько она считает нужным и перечислить их невозможно. Ибо под Таинством разумеется таинственное ниспослание человеку определенного дара Божьего, в каждом Таинстве конкретного. Вот, что такое Таинство. Оно всегда сопряжено с определенным церковным священнодействием. Это священнодействие совершается руками священника. Дар же Божий посылается Богом, который смотрит на сердце человеческое. Бог совершает Таинство, вернее сказать Христос, как очень хорошо говорится в ехаристических молитвах: «Ты еси приносяй и приносимый», т.е. «Ты совершаешь таинство», а не священник как таковой. Священник совершает только священнодействие. При этом священнодействии человек может приобщиться определенному дару Божьему. При наличии соответствующего духовного устройства. Сколько же Таинств? Не знаю. Правда есть те семь, которые выделены, верно. Но если мы попытаемся посмотреть в древность, то мы всегда находим гораздо больше Таинств, чем предполагается нашими учебниками. Мы сами это прекрасно знаем. Разве монашество не Таинство? Ну, кто же это скажет? Если это не Таинство, то я сегодня постригся, завтра женился, да? Кому это в голову придет? Разве Великое освящение воды не Таинство? Вода десятилетиями стоит. Вы же знаете, сколько исписано в атеистических журналах и литературе для объяснения этого факта. Боже мой!, - «серебряные кресты погружаются в бак, поэтому там вода может стоять десятилетиями». Атеистические авторы признают факт нетления воды в течении десятилетий. Но пытаются объяснить его такими абсурдами, что диву даешься. В реке освящают воду, так, и берут оттуда. Да, действительно, там серебра очень много осталось, в текущей воде. Или на этот гигантский чан, серебро.

Ну, серебро хорошо, в каких-нибудь храмах, где епископ служит, а во многих храмах латунные кресты, или вообще деревянные. То есть с точностью до наоборот. Ну что вы, это же такая чепуха. В Греции на Родосе есть обычай. Там вообще освещают море, епископ бросает крест в воду, и человек 15-20 прыгают и кто найдет этот крест, тот герой этого года. Факт! Еще раз повторяю: Таинство всегда там, где таинственно подается благодать Божия, и в Церкви нет пустых священнодействий. Иначе, что бы это было?

Что же мы предполагаем, что совершается в Таинстве Крещения? Начнем с этого главного, лучше сказать первого Таинства. Таинства, вводящего в Церковь. Что здесь происходит? Это очень важно для нас с вами. Мы с вами говорили о страдании Христа, о человеческой его природе, о смысле жертвы Христовой, о Его Воскресении, плодами которого являются и в частности Таинства. Что же происходит в Крещении, в отличии от всех этих мистерий языческих. Конечно же, начну с отрицания. Конечно же не прощение, так называемого первородного греха. Помните, мы говорили. Первородный грех это не грех личный, это повреждение природы человеческой. Поэтому нельзя говорить о прощении.

В лучшем случае можно говорить об **исцелении человеческой природы** в таинстве Крещения, о восстановлении ее. Однако и здесь мы это не можем говорить не просто, не прямо так. Ибо если бы здесь имело место действительно полное исцеление человеческой природы, то человек становился бы подобным по образу и подобию первому Адаму, т.е. бессмертным, в первую очередь, безболезненным, которого не могло бы коснуться ничто, никакая из стихий этого мира.

Этого конечно не происходит. Что же происходит тогда в Таинстве Крещения?

Я попытаюсь сейчас процитировать вам мысли отцов. Но прежде, еще раз хочу обратиться к этому утверждению, которое, увы, проникло в наши учебники и которое приводит нас к вещам затруднительным из которых мы выйти не можем. Отец и мать крещены. Если первородный грех у них отсутствует, откуда у ребенка тогда первородный грех? Неоткуда. И давным-давно не надо было бы крестить на Руси никого. Откуда у них может быть первородный грех? Для прощения личных грехов существует Таинство покаяния. Для исцеления от первородного греха – Таинство, кажется Крещения. Правда же? Правда. Так если первородный грех исчезает, откуда он берется у детей? Тем более надо учесть, что и брак – Таинство. Церковь венчает людей, благословляет на брак. Может ли Церковь благословлять на то, чтобы дети тех, у кого первородного греха нет, оказались зараженными этим грехом? Одним словом вот при таком, идущем с Запада идейном влиянии, мы никак этого не можем понять. И вот это проникло в наши учебники, какая-то просто беда. Значит в Крещении этого нет. Происходит что-то другое. Не прощение первородного греха, не исцеление даже от него. Что-то другое происходит. В беседе с Никодимом Господь говорит: «Если кто не родится водою и Духом, не может войти в Царство Божие» (Ин.3.5). Здесь впервые мы находим слова о таинстве Крещения и они сопряжены с чем? **С рождением!** С каким-то особым рождением, которое не мог понять Никодим и которое, как видите, и дальше оказалось не всегда понятно всем. А после апостол **Иоанн Богослов** пишет: **«Всякий рожденный от Бога не делает греха, потому что семя его пребывает в нем»** (1 Ин 3.9). Я вам приведу сейчас целый ряд высказываний, которое нам поможет увидеть святоотеческое учение о Таинстве крещения. Я сначала назову его, а потом вам зачитаю соответствующие мысли.

В Таинстве Крещения происходит всеивание или зарождение семени, того нового человека. Нового, т.е., исцеленного человека, святого, чистого и совершенного, которое человечество получило благодаря жертве Христовой. Новый человек – это Христос воскресший. И то духовное семя, которое получает человек в Таинстве крещения – есть его духовное семя, семя нового человека. Но что это за семя? Куда всевается?

В ветхого человека всевается семя нового человека, рождается новый человек. Происходит ли прощение грехов при этом? Конечно! Как при любом Таинстве, принимаемом с верой, покаянием и благоговением. И в Крещении, конечно, происходит отпущение всех личных грехов. Но суть Таинства не в этом. Это в любом Таинстве происходит. Суть Таинства крещения в рождении нового человека. Но, рождение, какого человека? В семечке еще только, в зерне. Это не яблоня, от которой можем уже вкушать плоды и быть живыми, а только семечко дается, из которого есть надежда, что будет древо жизни, дающее плоды жизни. При каких условиях? Вот мы, оказывается, о чем ставим вопрос. Дается семя, которое нужно обработать, нужна соответствующая почва, нужно удобрение, поливание, уход, чтобы это семя нового человека стало деревом жизни. Есть иная притча, иной образ, когда Господь говорит, что Царство Божие (этот новый человек), подобный закваске, которая положена в три меры муки, **вы слышите в три.**

Человек же образ Божий. Как Бог - три ипостаси, так и человек представляет три меры муки (дух, душа и тело), пока все не вкисло. Вы слышите? Какие прекрасные образы. Как там семя может быть посеяно, как? При дороге, на каменистой почве, в тернии, в добрую почву и соответственно может быть, и заглушено, и уничтожено, и принести плод, так и Крещение, как семя нового человека засеивается в душу крещаемого. Но это семя может попасть и в тернии и на камни, а может попасть и на добрую почву. И поэтому мы видим среди крещенных как людей святых и совершенных, так и отъявленных негодяев, которые превосходят язычников. Всех видим, ибо Крещение не исцеляет человека само по себе от греха первородного, от этой порчи. Нет-нет! А только дает семя новой жизни. А от человека зависит, будет ли это семя прорасти и возрастет ли оно или нет? Вот это очень важный момент. Для того чтобы вы увидели, что эта мысль, эта идея не есть какие-нибудь богословские догадки, а это есть учение святых отцов, послушайте несколько таких, как мне кажется, прекрасных высказываний, подтверждающих данную мысль.

Прп. Ефрем Сирин: *«Крещение есть только предначатие Воскресения из ада».* Обращаю ваше внимание на «предначатие». Не исцеление уже, а только предначатие воскресения из ада.

Свт. Иоанн Златоуст : *«Будем в таинствах обращать внимание не на внешность только, когда Христос говорит: Сие есть Тело Мое (это нам пригодится еще для Евхаристии), то убедимся, будем верить и смотреть на это духовными очами. Христос не передал нам ничего чувственного, но и все духовное только в чувственных вещах. Так и в Крещении через чувственную вещь – воду, сообщается дар, а духовное действие состоит в рождении и обновлении».*

Прп. Симеон Новый Богослов: «Уверовавший в Сына Божия кается в прежних своих грехах и очищается от них в Таинстве крещения. Тогда Бог Слово входит в крещенного, как в утробу Приснодевы и пребывает в нем как семя». Как точно.

Свт. Тихон Задонский: «Вера живая есть Дар Божий и есть аки семя (язык 18 столетия) некое божественное, которое на Крещении всякому крещаемому всевается». Опять говорит о крещении, как о семени. Крещение это есть только семя нового человека, это дар Божий, который автоматически не исцеляет человека от первородной порчи, не превращает его в Адама первозданного.

Свт. Игнатий Брянчанинов: «В падшем естестве нашем не уничтожено святым Крещением свойство рождать из себя смешанное зло с добром». В другом месте он пишет: «Святой Исаак Сирий согласно с прочими отцами научает, что Христос насаждается в сердца наши Таинством святого Крещения как семя в землю». Опять у отцов это семя проходит красной чертой. Дар этот сам собою совершенен, но мы его или развиваем, или заглушаем, судя по тому, какое проводим жительство. Вот оказывается как. Дар дан, а развивается он или заглушается, зависит от нашей жизни. «По этой причине дар сияет во всем изысцестве своем только в тех, которые возделали себя евангельскими заповедями и по мере этого возделания». И указывает – смотри преподобного Марка Подвижника «Слово о Крещении». «Добролюбие» гл. 4, 5, 6. Это из его книги «Слово о человеке».

Свт. Феофан Затворник: «Но надо при этом иметь в мысли, что всеумертвия грехов через Крещение не бывает механически, а все совершается с участием нравственно- свободной решимости самого человека».

У нас все время мысль какая? Крестить бы и все. И забываем о важнейшей стороне, которую подчеркивает Святитель Феофан: «Ничего не бывает механически, а все совершается с нравственно -свободной решимостью, участием самого человека». И объявляет Свт. Феофан дальше: «Господь приступающего к нему с покаянием и верою приемлет, прощает ему все прежние грехи и освящая таинствами, снабжает силою препобеждать живущий в нем грех, самого же греха не изгоняем, возлагая на самого человека изгнать его с помощью даруемой ему для того благодати». Без нравственно свободной решимости, т.е. без воли самого человека, его напряжения духовного ничего не произойдет. Даже греха Бог сам не изгоняет, а предоставляет человеку изгонять его. Чем? Праведной жизнью и дарованием той благодати, которая подается в Крещении. В каком качестве? В качестве помощи человеку. Ведь нам что хочется? Хочется что-нибудь такое сделать, чтобы без меня я оказался спасенным. «Господи спаси меня, а я буду сидеть, сложив ручки». Вот что нам хочется. Крестить человека и все в порядке, больше ничего не надо. Я освобожден от всего. Все время мы стремимся к магизму, а Святые отцы настаивают на необходимости сознательного, волевого, добровольного участия человека, настаивают на необходимости подвига для очищения человека. Ничего без человека не происходит.

Свт. Афанасий Великий произнес великую истину: «Бог спасает нас не без нас» и ни одно таинство не может иметь в нас действие без нас. Если, т.е. с нашей стороны не будет соответствующего духовного устройства, которое называется: Вера, Благоговение и Покаяние. Нет этого – ничего не будет. Бог спасает нас не без нас. И это прямо относится ко всем Таинствам Церкви, нет магии в христианстве. Христианские Таинства не магические действия. Это помощь Божия человеку. Помощь, великий дар Божий, который дается только тому, кто способен принять этот дар. А кто способен принять этот дар? Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит. Поэтому задача не в том: крестить бы, а уже стол накрыт. «А верите во Христа-то? – Угу. – А креститься-то умеете? – Угу. – А «Отче наш» знаете? – Угу». Это называется, принесли крестить младенца, у которого ничего еще нет, ни сознания, ничего, т.е. расчет на что? На какую-то магию. Разве вы не понимаете, что разум младенца еще ваш разум, и вера младенца это ваша вера. Вы за него свой разум, свою веру и свою волю отдаете. Если у вас ничего нет, значит у младенца тоже ничего нет. Вы опешляете Таинство, профанируете его. Ибо взрослые берут на себя миссию разума, воли и свободы того младенца, который еще ничего этого не имеет. Ибо слова Христовы непререкаемы: «Кто веру имеет и крестится». У ребенка этого нет. Так, что тогда делать? Отсюда институт восприемников. Крестных. Они говорят: «Мы выступаем за него». Вот в той степени, в

которой вы за него выступаете, в той степени она и действует. И если вы ни в какого Бога не верите, соответственно и ребенок этому приобщается. Почему мы знаем в истории столько случаев, когда св. Иоанн Кронштадтский говорил: «*Уберите этих змеёнышей*». И не причащал таких детей. А ведь эта беда страшная, когда превратили Крещение и Причастие в какое-то магическое действо. Лишь бы окрестить. Как будто это без веры имеет какое-то значение. Мы не можем забывать этих великих слов **Святителя Кирилла Иерусалимского**, который сам совершал эти Крещения, который оставил нам больше, чем какой-либо святой отец, нам слов о Крещении, и который пишет, еще раз повторяю вам: «*Если лицемеришь, то люди крестят тебя теперь*, (люди – это он сам, сам крестит), *а Дух не будет тебя крестить*». Это нам нужно знать, это нужно людям говорить, чтобы не превращали святые Таинства в языческие, магические действия.

Был такой автор **протоиерей Петр Кремлевский**, который написал работу: «Первородный грех по учению блаженного Августина». Он делает такой вывод: «*Вообще у отцов и учителей Церкви первых веков христианства мы не найдем мысли, что детям при крещении прощается грех Адамов*». Нет такой мысли. Наверное, стоило бы задуматься. Кстати о том, что Крещение это действительно есть семя, всеваемое в человека, и зависит от человека, очень хорошо пишет и **Патриарх Сергей (Страгородский)** в своей работе: «*Православное учение о спасении*». Я вам прочту эти слова: «*Дальнейшая жизнь человека состоит в развитии того семени вечной жизни, которое положено в Крещении. Человек постепенно совершенствуется и укрепляется в добре и восходит до возраста мужа совершенна*». Видите как христианство смотрит на Таинства? Без человека ничего не может быть. Действительно, не спасает Бог человека без человека. Поэтому, если хотите, самые принципиальные отличия христианского учения о Таинствах от языческого: «*Человек, Сыне, дай мне сердце твое*». Где нет сердца, души и ничего и быть не может, и никакие Таинства не спасут. Толкования в данном случае разные бывают, но по толкованию некоторых отцов в Иуду вселился сатана, после того, как он причастился. С этим куском вошел в него сатана. Вот оказывается, Таинство, какое имеет действие. Это сильное лекарство. Оно требует соответствующих условий в человеке. Врачи знают, что некоторые лекарства можно применять только при соблюдении очень строгих условий. И оно может быть очень полезным, нарушаете эти условия – виновны сами, жестоко пострадаете. Это относится к любому Таинству. Учтите, Таинство действует соответственно мере нашего духовного устройства. Это он нас зависит, в какой мере мы подготовимся. Я под подготовкой понимаю не вычитывание. Например, стоит в Церкви бубнит, дочитывает своё правило. Идет Литургия, а тут бубнит, потому что задача вычитать же, вот беда-то. А подготовка наша состоит в том, чтобы хоть немножко осознать себя, кто я есть, вспомнить о своих грехах, раскаяться в них, еще и еще раз пред Богом и с великим благоговением приступить. Тогда это Таинство будет действовать **в зависимости от нашего духовного устройства**. Ибо Бог не может насильно войти в душу человека. Бог только говорит одно, помните Апокалипсис: «*Се стою при дверях сердца и стучу. Кто откроет Мне, к тому Я войду и буду вечерять с ним*» (Откр.3.20). Т.е. торжествовать, пировать с ним. Стучит только Бог, насильно не входит. И никаким священнодействием вы не заставите Бога войти в ту душу, которая не способна принять Бога. Нет такого священнодействия, которое может заставить Бога войти в душу неподготовленную. В этом глубочайший порок языческого воззрения на отношения человека с Богом. Там только понимается: «*Главное правильно сделать все и тогда мы все получим. И сам Бог подчинится нам. Заставим Бога средствами священнодействия войти в человека*». Нет, этого быть не может.

В связи с этим необходимо сказать ещё по теме, которая сейчас приобретает к великому сожалению все большую значимость: об экзорцизме, т.е. об изгнании духов, **отчитывании**. Эта беда сейчас распространяется у нас все шире и шире. Тысячу лет не знала наша Русская Церковь этого. Ни один священник никогда этим не занимался. Все знали, что только святой человек может повелеть бесу выйти из человека. И силою Божией, а не ритуалом, не священнодействием. Сей род изгоняется только молитвою и постом, т.е. правильной Духовной жизнью, которая приводит к искоренению страстей в самом человеке, к победе над духами зла в себе самом. **Только тот, кто в себе победил зло, может изгнать его из другого человека**. Если же этого нет, то происходит та беда, что произошла с семью сыновьями первосвященника Скевы в Ефесе, которые изгоняли духов и которым бесноватый ответил: «*Знаю Павла и Христа знаю, а вы кто такие?*» и избил их, разорвал на них одежды и они голяком бежали по улице от него (Деян.19.14). Правильно, опыт исторический свидетельствует, что те, кто занимается экзорцизмом, как правило,

приходят в очень печальное духовное устроение. Не может бес подчиниться человеку, который не победил его в себе. В результате начинается обратное действие, и эти люди могут повреждаться умом, могут повреждаться душой. Но, по крайней мере, все это сопряжено с негативными и печальными последствиями для данного человека. Если человек свят и достиг он этого, то ему не надо никаких чинов отчитывания. Он совершает это силою Божией. Если ты не свят, неужели ты думаешь заменить святость вычитыванием каких-то там молитв и определенными действиями? Но это невозможно. Святые отцы по этому поводу говорят очень решительно: именно отцы, а не богословы. Из **Лавсаика** зачитываю вам: *«об Авве Петерионе говорили: он много беседовал с нами, и с особенной силою рассуждал, о различении духов говоря, что некоторые бесы, наблюдают за нашими страстями и часто обращают их к злу. – Итак, чада, - говорит он нам. – Кто хочет изгонять бесов, тот должен, сперва, поработить страсти. Мало-помалу должно вам поработить страсти, чтобы изгнать демонов этих страстей».*

Преп. Варсонофий Великий, например, утверждает даже такое: *«Нехорошо с усилием молиться о том, чтобы получить исцеление, не зная, что тебе полезно. Противоречить дьяволу прилично не всем, но только сильным о Боге (т.е. Святым), которым повинуются бесы. Если же кто из несильных будет противоречить, бесы ругаются над ними, что находясь в их власти он им же противоречит. Также и запрещать им, бесам, дело мужей великих, имеющих над ними власть. Многие ли из святых запрещали бесу подобно Михаилу Архангелу, который сделал это, потому что имел власть? Нам же немощным остается только прибегать к имени Иисусову».* Ох, какие слова. Как бы надо их знать всем и помнить. Это говорит ни кто-нибудь, ни какой-нибудь новоиспеченный младо- старец, а преподобный Варсонофий Великий говорит это (это вопрос 301).

Иоанн Пророк на просьбу помолиться о бесноватом говорил: *«Пусть он и сам постится и молится, сколько может. Тогда и молящиеся за него будут услышаны, ибо много может молитва праведного споспешествуема. И Господь сказал: род сей не исходит, только молитвою и постом».*

Преподобный Исаак Сирий о прекословии дьяволу прямо пишет: *«Ибо ты выходишь учить тех, кому уже 6000 лет. А это твое дерзкое прекословие (представляете, он эти заклинательные молитвы называет дерзким прекословием) служит для них оружием, которым возмозгут они поразить тебя, не смотря на всю твою мудрость и на все твое благоразумие».* Какие страшные угрозы. (Слово тридцатое, о подвижничестве).

Преп. Иоанн Дамаскин : *«Подчас бесы творят чудеса, чтобы возвести в надменность человека, который верит, что обладает чудесным даром, чтобы подготовить его к еще более чудесному падению. Они делают вид, что горят и бегут из тел тех, где они пребывали благодаря якобы святости людей, про нечистоту которых они знают».*

Свт. Феофилакт Болгарский говорит: *«Освободившись от бесов, еще хуже становится впоследствии, если не справишься».*

Свт. Игнатий Брянчанинов: *«Никаких заклинательных молитв не нужно. Они прочитаны над каждым из вас при святом Крещении. Нужно предаться воле Божьей и признать себя достойным всякого человеческого и бесовского наведения».*

Из письма : *«Поминайте в молитвах ваших болящую такую-то, которая предана судьбами Божьими сатане, да Дух ее спасется. В духовном отношении такое наказание Божье отнюдь не служит худым свидетельством о человеке. Такому преданию сатане подвергались многие угодники Божьи Великие. Гораздо мало важнее беснование, нежели прятие какого-либо вражеского помысла, могущего на веки погубить душу».*

Вот, что говорят святые мужи вопреки тем, которым во что бы то ни стало надо изгнать беса, любыми заклинательными молитвами.

Свт. Климент Римский в «Послании о Девстве» указывает на одно из служений подвижников: *«Посещать одержимых злыми духами, творить над ними молитвы. Постом и молитвою пусть заклинают. Не словами красными, отборными и изысканными»*. Правда, как здорово, интересно. И историческую справочку кратко:

Лаодакийский собор ограничил деятельность экзорцистов: *«непроизведенным от епископов не должно заклинать ни в Церквях, ни в домах»* (правило 26).

А **Постановления апостольские** вообще запрещают поставлять экзорцистов, мотивируя это тем, что *«славный подвиг заклинания есть дело добровольного благорасположения и благодати Божией через Христа наитием Святого Духа, потому что получивший дарование исцелений помазуется через откровение от Бога и благодать, которая в нем, явна бывает всем»*. В V веке, кстати, экзорцисты уже не упоминаются вообще. Так пишет профессор Успенский в своем труде: « Византийская Литургия» в «Богословских трудах» сборник 21.

ВОПРОСЫ :

1. Каково церковное понимание христианских Таинств?
2. В чем отличие Таинства от языческой мистерии ?
3. Какое священнодействие можно назвать Таинством?
4. Что происходит с человеком, принимающим Таинство Крещения?
5. Почему Таинство не может считаться действительным в силу совершенного действия?
6. Приведите мнения св. отцов о том, как в действительности происходит воздействие Таинства св. Крещения на человека.